

ВОЗМОЖЕН ЛИ ЭТИЧЕСКИЙ АУДИТ ЖУРНАЛИСТСКОЙ РАБОТЫ?

Вялотекущий процесс этической санации современной российской журналистики нередко оправдывается данной нам в ощущениях экономикой и политикой, что якобы заставляет журналистов вести себя именно так, а не иначе. Однако не все проблемы медийного бытия можно объяснить внешними воздействиями.

Три газеты Екатеринбурга и один телеканал последовательно рассказали о женщине - основательнице, по мнению журналистов, одной из сект, которую они причислили к разряду деструктивных. Из публикаций следует, что «сектантка» «развалила» семью и «завладела квартирой» одной из посещавших «занятия». Кавычки употреблены только лишь потому, что прокуратура не нашла состава преступления в ее «деятельности». Корреспонденты хотели предостеречь читателей и зрителей о возможных опасностях связи с подобными людьми. Однако никто из них не поговорил с той, кого обвинили во множестве грехов. Выслушать защитников «сектантки» журналистам было недосуг. Один из них сказал: «Опровержение давать не будем, но вы можете их (тех, кто ополчился на «разлучницу» - ред.) так же облить грязью в нашей газете».

Такие факты следует делать достоянием общественности, вести мониторинг (подобно Фонду защиты гласности), чтобы не только правовые нарушения по отношению к цеху, но и этические проступки работающих в нем оказывались в центре внимания.

Над этим в пределах возможного трудится Большое Журни Союза журналистов России, отчасти - медиаколонисты столичных газет, журнал «Профессия - журналист». Хотя Большому Журни не справиться со всеми этическими коллизиями, разворачивающимися на российском информационном пространстве. На местах давно следует заводить подобные структуры; трудность при этом всегда только одна - в подборе авторитетных для большинства журналистов фигур, к мнению которых могли бы прислушаться коллеги.

Ведущие медиа-рубрики в столичных изданиях, за редким исключением, напоминают представителей известных структур, осуществлявших так называемые «зачистки», но не населенных пунктов, а некоторых участков собственного цеха. Причем многие делают это со вкусом, приправляют тексты иронией, упражняются в стиле. Стоило Добродееву употребить в «Новой газете» термин «медиафрения», как в «Общей газете» его заместитель Быстрицкий, назвав коллег в своем материале медиафренниками, указал, чем им следует заниматься в ближайшее время. Самокритика - вещь полезная. Быть в своем лесу самим себе санитарами часто просто необходимо, чтобы предупредить внешние интервенции, цель которых одна, - ограничить журналистов в правах. Однако нередко подобная самокритика превращается во внутрицеховое «самолупцевание». На одном из пленумов Союза журналистов Пермской области, где обсуждались проблемы профессиональной этики прикамской журналистики, пришли к выводу: нет ни одной другой профессии, где бы так нещадно расправлялись с коллегами по любому поводу. Трудно представить, чтобы этим несправедливым делом занимались прокуроры, адвокаты, следователи, судьи, врачи и т.д. Так что работа «медиачиштышников» требует известной коррекции по части их эффективного участия в этизации профессии. Тем более что рубрики в профессиональных журналах могут выполнять эту задачу только в том случае, когда материалы на темы этики прочитываются и становятся предметом рефлексии сообщества. А последнее пока глуховато к этой «какой-то мелочи».

Одна из причин сложившегося - отсутствие внятных, принятых большинством медийных работников, представлений о том, что такое этический *проступок* журналиста и можно ли его сделать видимым, а также исчисляемым на газетном листе, экране или в эфире. Мировой журнализм знает попытки измерить этическую составляющую работы газетчиков. Еще в 1936 г. преподаватель из университета штата Миннесота М.Чарли выбрал наугад 25 газетных материалов, приклеил к ним вопросник и разослал источникам информации, которые были упомянуты в этих публикациях. Оказалось, что три четверти из них содержали ошибки. Однако само определение ошибки было субъективным, к тому же источники не могут считаться незаинтересованными судьями. Бланкенбург и Тиллингаст пришли к выводу о необходимости разграничений субъективных и объективных ошибок. *Объективные: неправильно воспроизведенные имена и фамилии, неверные даты, числа, адреса, т.е. сведения, по которым нет надобности дискутировать.* Ошибся - признай и исправь. *Субъективные: подчеркивание, искажение, значительные пропуски информации, а также вводящие в заблуждение заголовки и неправильное цитирование.* Наиболее раздражающее для многих ньюсмейкеров - выхватывание фрагментов мысли из контекста беседы. Тиллингаст опросил источники материалов, опубликованных летом 1980 г. в San Jose Mercury и San Jose News и определил, что ошибки были в 90% публикаций; около двух третей из них оказались субъективными. Полученные данные он предъявил репортерам, готовившим эти материалы, из них только 5 согласились признать допущенные неточности. И даже когда речь шла об объективных ошибках, только в 46% случаев журналисты признали свои оплошности. Однако такой способ аудита не всегда легко применить в повседневной практике.

Для текущей оценки этического компонента журналистской работы (субъектами оценивания могут быть редакторы, сами журналисты, читатели, слушатели, зрители, исследователи журналистики) необходим компактный набор вопросов, ответы на которые помогут понять, насколько текст публикации, передачи соответствует профессионально-этическим нормам. С нашей точки зрения, критический материал не может считаться этически корректным, если:

- нет ссылок на источники;
- основан только на одном источнике информации;
- отсутствуют противоположные, конкурирующие точки зрения;
- не представлены все стороны и участники события (конфликта);
- не предоставлено слово объекту критики;
- в неприличном контексте обозначаются пол, возраст, раса, национальность, язык, профессия, место жительства, отношение к религии объекта критики, а также его физические и психические недостатки, фамилия, имя, отчество;
- персонаж называется "виновным" или "преступником";
- комментарии и оценки логически не вытекают из предъявленных фактических сведений.

Большинство из предложенных характеристик в ряде стран из этических норм переходят в разряд профессиональных стандартов качественной журналистики. Быть может, наложение этой схемы на журналистские тексты для самопроверки окажется небесполезным в качестве одного из правил *профессионально-этической техники безопасности*.